

Научная статья

УДК 343.5; DOI: 10.61260/2074-1626-2026-2-40-50

**ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ ОРИЕНТИРЫ
КАК ОСНОВАНИЯ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

✉ Жильский Вячеслав Николаевич.

**Управление на транспорте МВД России по Северо-Западному федеральному округу,
Санкт-Петербург, Россия**✉ zilskiy@yandex.ru

Аннотация. Рассмотрена проблема определения, обеспечения, сохранения духовно-нравственных ценностей современного российского общества как необходимого условия благополучного дальнейшего его развития и как одного из важнейших факторов предотвращения правонарушений, в том числе преступлений. Рассматривается вопрос о понятии духовно-нравственных ценностей, об условиях их формирования и сохранения, факторах, создающих угрозу их существованию, предлагаются меры, способствующие, по мнению автора, обеспечению и сохранению духовно-нравственных основ российского общества.

Ключевые слова: духовность, нравственность, мораль, уголовное право, преступления

Для цитирования: Жильский В.Н. Духовно-нравственные ориентиры как основания предотвращения преступлений // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2026. № 2 (71). С. 40–50. DOI: 10.61260/2074-1626-2026-2-40-50

Scientific article

SPIRITUAL AND MORAL GUIDELINES AS A BASIS FOR PREVENTING CRIMES

✉ Zhilsky Vyacheslav N.

Department of transport of the Ministry of internal affairs of Russia for the North-Western federal district, Saint-Petersburg, Russia✉ zilskiy@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the problem of defining, ensuring, and preserving the spiritual and moral values of modern Russian society, as a necessary condition for its successful further development and as one of the most important factors in preventing offenses, including crimes. The article discusses the concept of spiritual and moral values, the conditions for their formation and preservation, the factors that threaten their existence, and proposes measures that, in the author's opinion, can help ensure and preserve the spiritual and moral foundations of Russian society.

Keywords: spirituality, morality, criminal law, and crimes

For citation: Zhilsky V.N. Spiritual and moral guidelines as a basis for preventing crimes // Pravo. Bezopasnost'. Chrezvychajnye situacii = Right. Safety. Emergency situations. 2026. № 2 (71). P. 40–50. DOI: 10.61260/2074-1626-2026-2-40-50

Введение

Добро и зло – основополагающие фундаментальные категории этики, обозначающие, с одной стороны, то, чего субъект стремится достичь или избежать в своей деятельности, с другой – нравственную правильность или неправильность того или иного действия или направления воли. Сказанное опосредует тесную корреляционную взаимосвязь указанных категорий с понятием нравственности.

Относительно содержания понятия нравственности, как показывают научные исследования, в настоящее время существуют различные подходы. Например, нравственность может быть представлена как осмысленность человеческой деятельности,

в той мере, в какой она зависит от решений самого действующего субъекта, и воплощается в его ответственном существовании [1]. Очевидно, что нравственность является основополагающей категорией, которая является необходимым условием существования общества, совместного сосуществования большого количества людей, каждый из которых обладает своими уникальными, присущими только ему, чертами и качествами. Духовно-нравственные ценности же представляют собой нравственные ориентиры, которые передаются от поколения к поколению и лежат в основе общероссийской гражданской идентичности. Принятые, одобряемые обществом духовно-нравственные ориентиры находят свое воплощение в основных, органических и других законах и иных нормативно-правовых актах. Россия в этом отношении не является исключением.

Теоретические основы и методы исследования

Теоретическую основу исследования составляют методы, принципы философского анализа, формально-юридический, технико-юридического анализа, толкования, функционально-деятельностный, организационно-системный, сущностный, структурно-содержательный, аксиологический, феноменологический и др.

Результаты и обсуждение

В гл. 2 Конституции Российской Федерации, где закрепляются права человека, являющиеся неотчуждаемыми, принадлежащие ему с рождения, такие, как равенство (ст. 19), право на жизнь (ст. 20), уважение достоинства (ст. 21), свобода и личная неприкосновенность, право определять и указывать национальную принадлежность (ст. 26) и остальные. В развитие конституционных положений в настоящее время принят целый ряд нормативных актов, где предельно четко обозначены духовно-нравственные ориентиры российского общества.

Так, прежде всего, в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации¹ указывается, что насаждение чуждых идеалов и ценностей, осуществление без учета исторических традиций и опыта предшествующих поколений реформ в области образования, науки, культуры, религии, языка и информационной деятельности приводят к усилению разобщенности и поляризации национальных обществ, разрушают фундамент культурного суверенитета, подрывают основы политической стабильности и государственности [1]. В Указе Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики»² сказано, что «духовная сфера» – это система представлений о мире и человеке, о человеческом обществе и отношениях людей, о ценностях и их иерархии». В Указе Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»³ в п. 4 говорится, что «Традиционные ценности – это нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России»;

¹О Стратегии национальной безопасности: Указ Президента Рос. Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 (в ред. от 17 июля 2025 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2021. № 7 (ч. II). Ст. 5351.

²Об утверждении Основ государственной культурной политики: Указ Президента Рос. Федерации от 24 дек. 2014 г. № 808 (в ред. от 17 июля 2025 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 52 (ч. I). Ст. 7753.

³Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно - нравственных ценностей: Указ Президента Рос. Федерации от 9 нояб. 2022 г. № 809 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2022. № 46. Ст. 7977.

в п. 5: «К традиционным ценностям относятся жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России»; в п. 6: «Христианство, ислам, буддизм, иудаизм и другие религии, являющиеся неотъемлемой частью российского исторического и духовного наследия, оказали значительное влияние на формирование традиционных ценностей, общих для верующих и неверующих граждан. Особая роль в становлении и укреплении традиционных ценностей принадлежит православию». Приоритетное значение имеет Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года»⁴, где в качестве одной из национальных целей развития Российской Федерации поставлена реализация потенциала каждого человека, развитие его талантов, воспитание патриотичной и социально ответственной личности.

В распоряжении Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. № 996 «Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года»⁵ говорится: «Приоритетной задачей Российской Федерации в сфере воспитания детей является развитие высоконравственной личности, разделяющей российские традиционные духовные ценности, обладающей актуальными знаниями и умениями, способной реализовать свой потенциал в условиях современного общества, готовой к мирному созиданию и защите Родины». Далее в этом документе в качестве духовно-нравственных ориентиров обозначены семья, интернационализм, дружба, равенство, взаимопомощь народов; уважительное отношение к национальному достоинству людей, их чувствам, религиозным убеждениям; правовая и политическая культура, патриотизм, нравственные чувства (честь, долг, справедливость, милосердие и дружелюбие), способность к сознательному выбору добра, позитивное отношение к людям, уважение к культуре, языкам, традициям и обычаям народов, проживающих в Российской Федерации, знание своей национальной культуры и др.

В распоряжении Правительства Российской Федерации от 11 сентября 2024 г. № 2501-р «О Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года»⁶ отмечается, что ключевыми факторами формирования духовно-нравственного фундамента страны являются вопросы защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти, соблюдения конституционных прав граждан в сфере культуры, в том числе права на доступ к культурным ценностям, сохранения исторического и культурного наследия, выполнения задач в области национальной безопасности и социально-экономического развития Российской Федерации.

По смыслу Стратегии национальной безопасности Российской Федерации⁷ ее обеспечение, среди многих факторов, напрямую зависит от состояния государственной и общественной безопасности. Их обеспечению способствует реализация мер, направленных на усиление роли государства как гаранта безопасности личности и прав собственности, повышение эффективности деятельности правоохранительных органов и специальных служб по защите

⁴О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года: Указ Президента Рос. Федерации от 7 мая 2024 г. № 309 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2024. № 20. Ст. 2584.

⁵Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года: распоряжение Правительства Рос. Федерации от 29 мая 2015 г. № 996 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2015. № 23. Ст. 3357.

⁶О Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года: распоряжение Правительства Рос. Федерации от 11 сент. 2024 г. № 2501-р (в ред. от 6 сент. 2025 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2024. № 38. Ст. 5715.

⁷О Стратегии национальной безопасности: Указ Президента Рос. Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 (в ред. от 17 июля 2025 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2021. № 7 (ч. II). Ст. 5351.

основ конституционного строя Российской Федерации, прав и свобод человека и гражданина, совершенствование единой государственной системы профилактики преступности, обеспечение реализации принципа неотвратимости наказания за совершение преступления, а также на формирование в обществе атмосферы нетерпимости к противоправной деятельности. Достижение целей обеспечения государственной и общественной безопасности осуществляется, в том числе, решением задачи снижения уровня криминализации общественных отношений, развития единой государственной системы профилактики правонарушений. Одной из решающих составляющих, способствующей, по мнению автора, достижению максимальной эффективности при выполнении указанной задачи, является наличие в российском обществе социально зрелой личности, сформировавшейся в духе традиционных для страны духовно-нравственных ценностей. На это направлены перспективные стратегические установки, содержащиеся в Государственной программе Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности», утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 345⁸, где справедливо обращается внимание на то, что преступность является социальным явлением, порождаемым множеством различных факторов. По этой причине возможные сценарии развития криминальной ситуации в стране в долгосрочной перспективе зависят в первую очередь от развития ситуации в идеологической, политической, социально-экономической сферах.

Заметим, что сегодня ряд недружественных государств, международных организаций и транснациональных корпораций, иностранных неправительственных организаций, а также различные экстремистские и террористические организации ведут деятельность, направленную на подрыв культурного суверенитета Российской Федерации, разрушение традиционных российских духовно-нравственных ценностей, в том числе способствующую обострению конфликтов в глобальном информационном пространстве⁹. В этих условиях целью обеспечения государственной и общественной безопасности является, в том числе, защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей от противоправных посягательств.

Действующее уголовное законодательство сегодня осуществляет уголовно-правовую охрану духовно-нравственных ценностей общества. Это, в частности, нормы об ответственности за преступления против жизни и здоровья, против половой неприкосновенности и половой свободы, против свободы личности, чести и достоинства, семьи и несовершеннолетних, против здоровья и общественной нравственности, против мира и безопасности человечества, наконец, это нормы, устанавливающие возраст уголовного вменения и др. [2]. В связи с изложенным заметим: в начале декабря 2025 г. депутат Государственной Думы и председатель партии ЛДПР Л.Э. Слуцкий предложил ввести уголовную ответственность за некоторые преступления с 12 лет. В частности, как сообщается на официальном сайте ЛДПР, уже с этого возраста автор инициативы считает возможным наказывать за убийства и преступления против половой неприкосновенности¹⁰. Нельзя не провести параллель с предшествующим историческим периодом, когда в соответствии с постановлением ЦИК и СНК СССР от 7 апреля 1935 г. «О мерах борьбы с преступностью несовершеннолетних»¹¹ несовершеннолетние, начиная с 12-летнего возраста, уличенные в совершении краж, в причинении насилий, телесных повреждений, увечий, в убийстве или в попытках к убийству, привлекались к уголовному суду с применением всех мер уголовного наказания [3].

⁸ Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности: постановление Правительства Рос. Федерации от 15 апр. 2014 г. № 345 (в ред. от 28 нояб. 2025 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014 (ч. IV). № 18. Ст. 2188.

⁹ Об утверждении Основ государственной культурной политики: Указ Президента Рос. Федерации от 24 дек. 2014 г. № 808 (в ред. от 17 июля 2025 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 52 (ч. I). Ст. 7753.

¹⁰ В России предложили ввести уголовную ответственность с 12 лет. URL: <https://lenta.ru/news/2025/12/07/v-rossii-predlozili-vvesti-ugolovnuyu-otvetstvennost-s-12-let/?ysclid=mj5k8kd7wn424820233> (дата обращения 26.11.2025).

¹¹ Известия ЦИК Союза ССР и ВЦИК. 1935. № 81.

Таким образом, анализ вышеуказанных нормативных актов позволяет сделать вывод, что к духовно-нравственным ценностям российского общества можно отнести: жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм [4], гражданственность, служение Отечеству, ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, семейное благополучие, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческую память и преемственность поколений, единство народов России. Это как раз те духовно-нравственные ценности, которые должны формироваться в обществе, и могут противостоять негативным социальным явлениям, внешним, внутренним угрозам, в том числе преступности.

Нравственность – исходная категория, предшествовавшая появлению права и закона как внешних ее выражений. Первично в процессе сосуществования людей под влиянием внешних условий и субъективных различий между ними, обуславливавших особенности и необходимость выживания в окружающем мире и сосуществования друг с другом, приспособления к условиям внешней среды, возникли первые неофициальные нравственные нормы как регуляторы поведения людей, критерии и правила их взаимоотношений друг с другом. Впоследствии, прошедшие проверку применением в жизни многих первых поколений, с появлением письменности, сформировавшиеся нормы нравственности и морали, принятые и одобренные большинством общества, нашли свое воплощение в текстах первых памятников права, в том числе в нормах уголовного права. Можно уверенно говорить о прямой связи нравственности и норм уголовного права. В свою очередь, само право является порождением таких человеческих категорий, как мораль и нравственность.

Духовно-нравственные ориентиры общества напрямую влияют на поведение его членов, на реализуемую государством политику во всех сферах, в том числе в сфере борьбы с преступностью. По мнению автора, понятия духовность, нравственность, мораль носят по своей природе исторически изменчивый характер, обусловлены господствующими в обществе представлениями о добре и зле, плохом и хорошем. Как правило, в основе этого лежит как положительный, так и отрицательный исторический опыт развития общества. С его накоплением этические состояния, положительно сказывающиеся на обществе, признавались нравственными и моральными, и наоборот, то, что угрожало ему, было опасным, приобретало характер аморальности, становилось тем, отчего необходимо было защищаться. В результате в государственно организованном обществе сложилась единственно возможная формула цивилизованного поведения – каждый противоправный поступок является одновременно аморальным ввиду осуждения его одновременно и государством, и обществом. Однако не каждый аморальный проступок признается противоправным, так как исторически был выработан принцип презумпции невиновности.

Эволюция всего человечества привела к пониманию и осознанию так называемых общечеловеческих ценностей, духовно-нравственных идеалов, которые получили одобрение и закрепление в нормах права большинства государств. В настоящее время сформировались общецивилизационные, общечеловеческие духовно-нравственные ценности, которые закреплены в целом ряде международных нормативных актов (например, Всеобщая Декларация прав человека, Европейская Хартия прав человека и др.). Также проблемой является то, что при наличии большого количества народов, национальностей, государств со своими особенностями исторического культурного развития, среды обитания, объективно существует специфика и разнообразие в понимании духовности и нравственности у разных групп людей, что нередко приводит к противоречиям и даже конфликтам между представителями разных культур, в том числе в оценке противоправности тех или иных проявлений.

Особенно это актуально для российского государства с его многонациональным и многоконфессиональным укладом населения, в связи с чем важным является выработка, закрепление и защита таких духовно-нравственных ценностей, которые признаются и разделяются всем многонациональным народом Российской Федерации. Их воспитание

и генерирование в значительной степени влияет на духовно-нравственное состояние человека, а значит на его устойчивость к совершению возможных противоправных действий, в том числе и совершению уголовно наказуемых деяний, прежде всего тяжких преступлений. Иными словами, на поведение, поступки людей влияет духовно-нравственное воспитание, роль семьи, общества, социальных институтов, в конечном счете, государства, в воспитании человека достаточно велика. История мировых цивилизаций знает сотни примеров, когда небольшая общность людей, объединенных нравственно и духовно, успешно противостояла превосходящей массе людей, не имеющих ментальной основы.

Сказанное с очевидностью опосредует необходимость развития уголовного права постоянно, с учетом меняющихся условий жизни общества, уделяя внимание нормам, направленным на защиту духовности. С этой позиции можно говорить о том, что уголовное законодательство тоже имеет духовно-нравственную составляющую, так как его социальным назначением является именно охрана и защита, в том числе духовно-нравственных, моральных ценностей общества.

После развала СССР, с начала 1990-х гг. какое-либо патриотическое воспитание российского населения перестало проводиться. Это привело к тому, что выросло уже не одно постсоветское поколение, воспитанное не на патриотических чувствах к своей стране и своему народу, своей истории, а на псевдо-ценностях массовой западной культуры, пропагандирующей культ денег, вещей, потребления, как главного мерила состоятельности и успеха, свободных отношений, приоритета физиологических потребностей над духовными и нравственными, на стремлении к материальному благополучию любой ценой, праздному образу жизни, на занижении и высмеивании труда, рабочих профессий. Образование, культура, нравственность, взаимоуважение перестали быть мерилami и показателями состоявшейся личности. Учителя, ученые, врачи, деятели искусства, военные и т.д. перестали быть примерами для подражания. Активно пропагандировалась идея: чтобы благополучно существовать, совсем необязательно учиться, работать, в обществе насаждалась идеология приспособленчества. Активно внушалась идея о необходимости копирования и преклонения перед западными ценностями, ущербности российской культуры. Таким образом, по сути, можно говорить об активном развязывании идеологической войны со стороны западных стран в отношении российского народа с целью навязывания своих идей и ценностей, и посредством этого установления контроля над российским населением, использования российских ресурсов и обогащения за счет этого. В связи с этим нельзя не определить подобные действия недружественных государств как идеологическую диверсию, представляющую собой форму подрывной деятельности коллективного Запада против России. Еще в советское время отмечалось, что цель такой деятельности заключается в ослаблении и расшатывании политического строя государства. Проводится она специальными средствами и часто представляет собой прямое вмешательство во внутренние дела страны, что противоречит общепризнанным нормам международного права и законам государства [5].

В результате начался системный кризис патриотического воспитания, а также кризис духовности, происходила активная подмена традиционных духовных и культурных ценностей на либеральные, а точнее – псевдodemократические. В качестве критерия ценности, успешности личности выступали не духовно-нравственные качества человека, а количество имеющихся у него материальных благ. Как следствие, потребление, лишенное своего естественного содержания и преломленное в уродливой форме господства над личностью, уродует и сознание человека, способствует выработке стереотипа личности, живущей своими личными заботами. При этом духовная деградация личности проявляется, в том числе, в аполитичности, и чем больше человек поддается чувству приобретательства, тем больше он опасается потерять то, что имеет. В условиях современной России это типичное явление. Более того, в течение трех десятилетий под постоянным воздействием средств массовой информации у граждан постепенно сложилось убеждение, что создавать культурные ценности очень просто и для этого нет необходимости иметь образование,

трудиться. При этом дать толчок к пробуждению патриотического сознания может при определенных условиях любое событие или несправедливость в области политики, экономики, культуры. Например, какая-либо внешнеполитическая авантюра или студенческое движение, возникшее на почве недовольства системой образования [6].

Особую тревогу вызывает кризис патриотического воспитания у современной молодежи. Электронными и печатными средствами массовой информации в сознание молодежи длительное время активно внедрялись так называемые либеральные ценности. Очевидно, что происходила активная духовная деградация личности. Молодежь под активным влиянием западной пропаганды, прежде всего через сеть «Интернет», сформировала свою неформальную молодежную субкультуру, что нашло выражение в образе жизни, стремлениях, манере поведения, внешнем облике, лексиконе. Причиной этого выступает отсутствие интереса к трудовой деятельности, невозможность оплатить культурный досуг, что заставляет людей обращаться к эрзац-культуре, тем самым компенсируя свою творческую неудовлетворенность материальным потребительством. Конечно, такого рода компенсация искусственна и истинного удовлетворения не принесет [7].

В этих условиях важно правильно и своевременно закладывать в сознании граждан принятые в обществе духовно-нравственные ценности. Чем выше духовно-нравственные ориентиры, тем ниже уровень преступности. Появляющиеся опасные посягательства на духовно-нравственные ценности должны оперативно выявляться и пресекаться как со стороны общества, так и со стороны государства, в том числе путем ужесточения уголовной политики, норм уголовного законодательства.

Духовно-нравственные ценности, принятые в обществе, – это, как правило, те цели, которые пытаются опорочить враги государства, желающие его гибели. Об этом надо помнить всегда и особенно сейчас, когда исторически сложившиеся, многовековые, выстраданные поколениями, исконно российские многовековые духовно-нравственные ценности (патриотизм, любовь к ближнему, взаимопомощь, доброта, духовность) поставлены под угрозу. Когда в настоящее время против России ведется гибридная война на всех уровнях: политическом, экономическом, духовно-нравственном, правовом, военном и т.д. Агрессия идет как извне, так и с помощью подрыва духовно-нравственных устоев российского общества изнутри, используя морально неустойчивых, асоциальных элементов, пытаются оказывать влияние на сознание населения, в первую очередь молодежи. Цель – разложить мораль, нравственность, духовность российского народа и, как следствие, гибель российского государства. Эта практика не нова. Так, в годы Второй мировой войны спецслужбы Германии активно занимались вербовкой таких элементов и пытались через них проводить диверсии и дестабилизировать обстановку. Именно на это была направлена вся идеологическая программа Генерального плана «Ост». Последний, в частности, предусматривал уничтожение всякого образования на территории СССР, за исключением начального. При этом программа должна была включать «простой счет, самое большое – до 500, умение расписаться, внушение, что божественная заповедь заключается в том, чтобы повиноваться немцам, быть честным, старательным и послушным» [8]. В целях мимикрирования советской духовности даже радиотрансляция на временно оккупированных фашисткой Германией территориях эквивалентно выдерживала пропорцию между информационными, открыто агитационными и развлекательными программами (30 % – 20 % – 50 %) [9].

В связи со сказанным следует иметь в виду, что у российского государства имеется богатый исторический опыт по выявлению и пресечению таких видов деятельности, который может и должен быть использован в настоящее время, в том числе в области уголовной юстиции и в сфере кары. Автор полагает, что в области обеспечения государственных интересов наказание как форма государственного принуждения характеризуется правовой природой. Рассмотрение права и преступности как социально-культурных детерминант позволяет говорить о наказании как о специфическом проводнике, обеспечивающем взаимное проникновение и взаимное влияние антиподов (антикультур) права и преступности [10]. В то же время

государство обладает широким арсеналом принудительных средств, универсально охватывающих любую область жизнедеятельности. Набор принудительных методов, их объем, интенсивность и селекция в применении в различные исторические периоды зависит от сущности и целей государства, экономических, политических и социальных задач, решаемых на данном этапе эволюции, внешнеполитического фактора, типа господствующего политического режима, партийного характера публичной власти, доминирующего положения определенной социально-классовой группы, наличия, организованности и степени активности оппозиционных режиму сил, динамики, структуры и детерминант уголовной преступности, криминогенной обстановки в стране, идеологических установок, привлекающих большую часть населения, от уровня общей и правовой культуры, образования, и, в конце концов, ментальности и цивилизованности общества [11]. Однако абсолютно неверно будет связывать усиление борьбы с преступностью только с ужесточением репрессии и нарушением прав человека и гражданина. Дело в том, что проводимая политика гуманизации правоприменительной практики должна быть связана с дифференцированным подходом к правонарушителю, с обязательным учетом негативных тенденций преступности. По меткому замечанию А.Ф. Кони, «наказание есть не только правовое, но и бытовое явление, и его нельзя прилагать механически ко всякому однородному преступлению одинаково» [12]. Поэтому справедливо утверждение, согласно которому устрашение наказанием как средство превенции не потеряло значения, но главное в сфере борьбы с преступностью – это такое воздействие на общественное сознание, в особенности на сознание неустойчивых в криминогенном отношении граждан, которое убеждало бы в «невыгодности» занятия преступной деятельностью [13]. При этом, как предлагает профессор Р.А. Ромашов, если рассматривать наказание как факультативный элемент юридической ответственности, то, прежде всего, следует отказаться от принципа неотвратимости наказания и заменить его принципом неотвратимости юридической ответственности [14].

Следует иметь в виду, что преступник, по меткому определению А.А. Герцензона, это индивид, совершивший общественно-опасное деяние на почве конкретной жизненной ситуации в силу наличия у него антиобщественных, аморальных взглядов, он является нарушителем нравственных устоев общества, и его поведение выступает вызовом морали и правилам общежития [15]. Иными словами, он представляет собой ту органическую субстанцию, у которой уже сложились в неблагоприятном направлении мировоззрение, моральные взгляды, привычки, которые, по сути, и опосредуют его антиобщественное реагирование на конкретную жизненную ситуацию. Человек живет не только в сфере материального, но и, как отмечал Л.И. Спиридонов, в сфере духовного производства, он подвержен воздействию общества и через факторы сознания [16].

Несомненно, что реализация уголовной политики предполагает, в том числе, и реагирование на посягательства на духовные ценности, на изменения в духовно-нравственной сфере. Причем, важно отметить, для того чтобы уголовный закон был нравственным и моральным, принимающие его законодатели сами должны обладать высокими духовно-нравственными и моральными качествами, должны верить в те моральные и духовные идеалы, которые отражаются затем в текстах законов и других нормативных актов.

Выводы

Таким образом, можно выделить следующие факторы, негативно влияющие на ценностные ориентиры молодежи:

1. Пассивная, на фоне «прозападного» информационного потока, пропаганда российской культуры и духовных ценностей; их девальвация и замещение «западными».
2. Несоответствие официального освещения жизни и событий в стране реальному положению дел.
3. Отсутствие понятной и ярко выраженной цели государственного развития.

Тем не менее сегодня постепенно молодежь приходит к правильному пониманию современных политических реалий. Очевидно, что сейчас она гораздо ближе к истине, чем в конце 1990-х – начале 2000-х гг. В этом, конечно, немалая заслуга современных позитивных тенденций в области укрепления государственного суверенитета. В силу изложенного, патриотическое, духовное, нравственное воспитание российского населения должны быть приоритетными направлениями деятельности со стороны существующих властных структур.

По мнению автора, чем выше будут духовно-нравственные ориентиры в обществе, тем эффективнее они будут противостоять преступности. С целью их укрепления и, как следствие, повышения эффективности борьбы с преступностью, автор полагает, необходимым следующее:

1. Усиление контроля государства за средствами массовой информации (СМИ), в том числе информационным пространством сети «Интернет», социальными сетями, мессенджерами.

2. Разработка критериев оценки соответствия требованиям нравственности, духовности и морали в медийном пространстве, печатных изданиях и других СМИ.

3. Всесторонняя поддержка института семьи, активная пропаганда традиционных семейных ценностей.

4. Дальнейшее развитие централизованных государственных детских, юношеских и молодежных организаций, целью которых будет пропаганда и воспитание общепризнанных человеческих и традиционных российских ценностей, здорового образа жизни и физической культуры.

5. Введение в образовательные программы предметов, направленных на духовно-нравственное воспитание учащихся всех уровней и форм образования.

6. Активное продвижение в обществе традиционных духовно-нравственных ценностей, в том числе через СМИ и все виды традиционного и современного искусства.

7. Изучение и использование опыта оперативно-служебной деятельности органов НКВД СССР и ГУКР «СМЕРШ» и создание методических рекомендаций по разработке и ликвидации коллаборационистского движения.

Безусловно, проблема духовно-нравственных ценностей является более широкой, чем обозначено в рамках данной статьи, она требует дальнейшего всестороннего исследования с целью выработки эффективных предложений по укреплению духовно-нравственной сферы общества и посредством этого профилактики преступности.

Список источников

1. Большая российская энциклопедия. URL: <https://old.bigenc.ru/?ysclid=miyt8hk2bq748499490> (дата обращения: 09.12.2025).
2. Паскарь С.С., Шеншин В.М. Причинение смерти по неосторожности медицинским работником // Криминологический журнал. 2023. № 3. С. 176–179. DOI: 10.24412/2687-0185-2023-3-176-179. EDN IYPCMY.
3. Жаркой М.Э. Уголовно-правовые меры борьбы с преступностью несовершеннолетних в СССР в 1930–1940-е гг.: демонизация и действительность // Ответственность должностных лиц и граждан за нарушение прав и законных интересов ребенка, причинение ему вреда. Защита несовершеннолетних от насилия: сб. материалов Междисциплинарного межведомственного круглого стола. СПб.: Следственный комитет Рос. Федерации; ФГОУ ВО «Академия Следственного комитета Российской Федерации»; Ин-т повышения квалификации, Шестой фак-т повышения квалификации; ЧОУ ВО «Балтийский институт экологии, политики и права», 2014.
4. Шеншин В.М. Патриотизм как фактор формирования государственной политики в сфере обеспечения государственной и общественной безопасности, роль Росгвардии в указанном процессе // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2025. № 11 (340). С. 39–46. EDN LUTVWG.

5. Андропов Ю.В. Идеологическая диверсия – отравленное оружие империализма // Ленинизм – неисчерпаемый источник революционной энергии и творчества масс. Избранные речи и статьи. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1984. 559 с.
6. Розенталь Э.М. В поисках идеала. М.: Политиздат, 1976. 344 с.
7. Розенталь Э.М. Парадоксы протеста. Очерки о молодежи Запада. М.: АПН, 1985. 274 с.
8. Ермолов И. Три года без Сталина. Оккупация: советские граждане между нацистами и большевиками. 1941–1944. М.: ЗАО Центрполиграф, 2010. 383 с.
9. Внимание, говорит Германия... Гитлеровская радиопропаганда против СССР в годы Второй мировой войны. URL: <https://mil-history.livejournal.com/841822.html?ysclid=mjn2g0i92v687112275> (дата обращения: 26.11.2025).
10. Ромашов Р.А. Право: нормативность и девиантность. СПб.: Алетейя, 2018. 274 с.
11. Жаркой М.Э., Козлов А.Е. Наказание и карательная политика государства (к проблеме теоретического осмысления) // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2015. № 3.
12. Кони А.Ф. Нравственные начала в уголовном процессе // Избранные произведения. М.: ГИ Юрид. лит – ры, 1956. 888 с.
13. Алексеев А.И., Овчинский В.С., Побегайло Э.Ф. Российская уголовная политика: преодоление кризиса. М.: Норма, 2006. 144 с.
14. Ромашов Р.А. Философия права и преступления. СПб.: Алетейя, 2015. 344 с.
15. Герцензон А.А. Уголовное право и социология. М.: Юрид. лит-ра, 1979. 286 с.
16. Спиридонов Л.И. Социология уголовного права. М.: Юрид. лит-ра, 1986. 240 с.

References

1. Bol'shaya rossijskaya enciklopediya. URL: <https://old.bigenc.ru/?ysclid=miyt8hk2bq748499490> (data obrashcheniya: 09.12.2025).
2. Paskar' S.S., Shenshin V.M. Prichinenie smerti po neostorozhnosti medicinskim rabotnikom // Kriminologicheskij zhurnal. 2023. № 3. S. 176–179. DOI: 10.24412/2687-0185-2023-3-176-179. EDN IYPCMY.
3. Zharkoj M.E. Ugolovno-pravovye mery bor'by s prestupnost'yu nesovershennoletnih v SSSR v 1930–1940-e gg.: demonizaciya i dejstvitel'nost' // Otvetstvennost' dolzhnostnyh lic i grazhdan za narushenie prav i zakonnyh interesov rebenka, prichinenie emu vreda. Zashchita nesovershennoletnih ot nasiliya: sb. materialov Mezhdisciplinarnogo mezhvedomstvennogo kruglogo stola. SPb.: Sledstvennyj komitet Ros. Federacii; FGOU VO «Akademiya Sledstvennogo komiteta Rossijskoj Federacii»; In-t povysheniya kvalifikacii, Shestoj fak-t povysheniya kvalifikacii; CHOU VO «Baltijskij institut ekologii, politiki i prava», 2014.
4. Shenshin V.M. Patriotizm kak faktor formirovaniya gosudarstvennoj politiki v sfere obespecheniya gosudarstvennoj i obshchestvennoj bezopasnosti, rol' Rosgvardii v ukazannom processe // Pravo v Vooruzhennyh Silah – Voenno-pravovoe obozrenie. 2025. № 11 (340). S. 39–46. EDN LUTVWG.
5. Andropov Yu.V. Ideologicheskaya diversiya – otravlennoe oruzhie imperializma // Leninizm – neischerpaemyj istochnik revolyucionnoj energii i tvorchestva mass. Izbrannye rechi i stat'i. M.: Izd-vo polit. lit-ry, 1984. 559 s.
6. Rozental' E.M. V poiskah ideala. M.: Politizdat, 1976. 344 s.
7. Rozental' E.M. Paradoksy protesta. Ocherki o molodezhi Zapada. M.: APN, 1985. 274 s.
8. Ermolov I. Tri goda bez Stalina. Okkupaciya: sovetskie grazhdane mezhdu nacistami i bol'shevikami. 1941–1944. M.: ZAO Centrpoligraf, 2010. 383 s.
9. Vnimanie, govorit Germaniya... Gitlerovskaya radiopropaganda protiv SSSR v gody Vtoroj mirovoj vojny. URL: <https://mil-history.livejournal.com/841822.html?ysclid=mjn2g0i92v687112275> (data obrashcheniya: 26.12.2025).
10. Romashov R.A. Pravo: normativnost' i deviantnost'. SPb.: Aleteyja, 2018. 274 s.

11. Zharkoj M.E., Kozlov A.E. Nakazanie i karatel'naya politika gosudarstva (k probleme teoreticheskogo osmysleniya) // Aktual'nye voprosy bor'by s prestupleniyami. 2015. № 3.
12. Koni A.F. Nравstvennye nachala v ugovnom processe // Izbrannye proizvedeniya. M.: GI Yurid. lit – ry, 1956. 888 s.
13. Alekseev A.I., Ovchinskij V.S., Pobegajlo E.F. Rossijskaya ugovnaya politika: preodolenie krizisa. M.: Norma, 2006. 144 s.
14. Romashov R.A. Filosofiya prava i prestupleniya. SPb.: Aletejya, 2015. 344 s.
15. Gercenzon A.A. Ugolovnoe pravo i sociologiya. M.: Yurid. lit-ra, 1979. 286 s.
16. Spiridonov L.I. Sociologiya ugovnogo prava. M.: Yurid. lit-ra, 1986. 240 s.

Информация о статье:

Поступила в редакцию: 13.12.2025

Принята к публикации: 11.01.2026

The information about article:

Article was received by the editorial office: 13.12.2025

Accepted for publication: 11.01.2026

Информация об авторах:

Жильский Вячеслав Николаевич, начальник Управления по работе с личным составом Управление на транспорте МВД России по Северо-Западному федеральному округу (191124, Санкт-Петербург, ул. Ярославская, д. 4), e-mail: zilskiy@yandex.ru, SPIN-код: 5560-8940

Information about the authors:

Zhilsky Vyacheslav N., head of the Department of personnel management of the Department of transport of the Ministry of internal affairs of Russia for the North-Western federal district (191124, Saint-Petersburg, Yaroslavskaya str., 4), e-mail: zilskiy@yandex.ru , SPIN: 5560-8940